

Житие святителю Иоанну Милостивому, патриарху Александрийскому

Краткое житие святителя Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского

Святитель Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, родился на Кипре в VI веке в семье знатного вельможи Епифания. По воле родителей вступил в брак и имел детей. Когда жена и дети святого умерли, он стал иноком: строгим постником, молитвенником и братолюбцем.

Его духовные подвиги стяжали ему известность, и, когда овдовела патриаршая кафедра в Александрии, император Ираклий и все духовенство упросили святого Иоанна занять патриарший престол.

Святитель достойно нес архипастырское служение, заботясь о нравственном и догматическом воспитании пасомых. Во время своего патриаршества он обличил и изгнал из Александрии ересь монофелита-антиохийца Фуллона.

Но главным своим делом святитель считал милостыню и благодеяния всем нуждающимся. В начале своего патриаршего служения он приказал учесть нищих и убогих в Александрии, которых оказалось свыше семи тысяч человек. Всем этим несчастным святитель давал ежедневное бесплатное пропитание. Два раза в неделю, в среду и пятницу, он выходил к дверям патриаршего собора и, сидя на паперти, принимал всех нуждающихся: разбирая распри, помогал обиженным, раздавал милостыню. Три раза в неделю он посещал больницы, оказывая помощь страдальцам. В это время император Ираклий вел тяжелую войну с персидским царем Хозроем II. Персы разграбили и сожгли Иерусалим, захватив множество пленных. Святой патриарх Иоанн выделил большую часть церковной казны для их выкупа.

Святитель никогда не отказывал просящим. Однажды по дороге в больницу он встретил нищего и велел дать ему 6 сребреников. Нищий, переменив одежду, обогнал патриарха и снова стал просить милостыню. Иоанн снова дал ему 6 сребреников. Когда же нищий в третий раз попросил подаяния и слуги стали гнать назойливого просителя, патриарх приказал дать ему 12 сребреников, сказав: "Не Христос

ли искушает меня?" Два раза святитель давал деньги купцу, терпевшему кораблекрушения, а на третий раз дал ему принадлежавший патриархии корабль, наполненный пшеницей, на котором купец совершил благополучное путешествие и возвратил долг.

Святой Иоанн Милостивый был известен своим кротким отношением к людям. Однажды святитель вынужден был за какую-то провинность отлучить от Церкви одного клирика. Провинившийся озлобился на патриарха. Святитель хотел призвать его для беседы и забыл об этом. Во время совершения Божественной литургии святой вспомнил слова Евангелия: когда приносишь свой дар на алтарь и вспомнишь, что брат твой имеет что-либо против тебя, – оставь дар свой и прежде помирись с братом твоим (Мф.5,23-24). Святитель вышел из алтаря, призвал к себе провинившегося клирика и, пав перед ним на колени, всенародно просил прощения. Потрясенный клирик раскаялся в содеянном и впоследствии стал благочестивым священником.

Один горожанин оскорбил Георгия, племянника патриарха. Георгий просил святого отомстить обидчику. Святитель обещал так воздать оскорбителю, что удивится вся Алексан-

дрия. Это успокоило Георгия, и святой Иоанн стал поучать его, говоря о необходимости кротости и смирения, а затем, призвав оскорбителя, объявил, что освобождает его от уплаты церковной дани за землю. Александрия действительно была удивлена такой "местью", а Георгий понял урок своего дяди.

Святой Иоанн, строгий аскет и молитвенник, всегда имел в душе память смертную. Он заказал для себя гроб, но не велел мастерам доделывать его до конца, указав каждый праздничный день приходить к нему и спрашивать, не пора ли завершить работу.

Незадолго до кончины святой Иоанн вынужден был по болезни оставить свою кафедру и удалиться на о. Кипр. Во время пути на корабле больному святителю было знамение: в сонном видении ему явился светозарный муж и сказал: "Царь царей зовет тебя к Себе". Это видение предвозвестило скорую кончину патриарха. Прибыв на Кипр, в родной город Амафунт, святитель с миром отошел ко Господу (616–620).

Полное житие святителя Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского

Иоанн родился на острове Кипре и был сыном князя Епифания^[1]. С юности он был воспитан в благочестии и страхе Божиим, который был для него началом премудрости. Пришедши в возраст, он по воле родителей своих вступил в супружество и имел детей. Но вскоре Иоанн лишился детей, а потом и жены, ибо так благоизволил Бог, дабы Иоанн освободившись от служения плоти, предался жизни духовной. Освободившись от уз брачной жизни, он возблагодарил Бога и с сего времени уже без всяких препятствий усердно стал служить Господу, упражняясь в частой молитве и во всех богоугодных делах. Особенно же он был милосерд и милостив ко всем, терпящим бедствия от нищеты. За сии добродетели Бог прославил его среди людей, и не только среди равных себе, но и самым царем он был почитаем и прославляем. Спустя несколько времени патриарший престол² Александрийской церкви остался без пастыря; тогда император Ираклий^[3], по Божественному усмотрению, почтил Иоанна саном патриарха. Святой хотя и не желал сего, но принужден был принять посвящение и стал архипастырем Александрийской церкви.

Вступив на патриарший престол, Иоанн прежде всего, как пастырь словесных овец, позаботился очистить свою паству от ереси, возмущавшей стадо Христово. Эта ересь получила свое начало от некоего Петра, по прозванию Фуллона, иначе Кнафея, Антиохийского лжепатриарха; он осмелился прилагать такие хульные слова к трисвятой песни: "Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, распныйся за ны, помилуй нас", – как будто бы в Господе нашем пострадало Божество^[4].

Искоренив сие еретическое учение, святой Иоанн всецело посвятил себя ревностному исполнению заповедей Божиих и делам благотворения. Ни один нуждающийся не уходил от него опечаленным и с пустыми руками; всем просящим Иоанн раздавал милостыню, всех утешал в скорбях, не словом только, но и делом; он насыщал алчущих, одевал нагих, выкупал пленников и имел попечение о странниках и больных. Щедрость его была подобна реке, непрестанно и изобильно текущей и напаяющей всех жаждущих.

В начале своего пастырства Иоанн призвал церковных экономов^[5] и дал им такое поручение:

– Обойдите весь город и перепишите всех господ моих.

Экономы спросили его:

– Кто же это твои господа?

Патриарх ответил:

– Это те, которых вы называете нищими и убогими; они мои господа, ибо они воистину могут способствовать мне в достижении спасения и ввести меня в вечные обители.

Экономы пошли и переписали всех убогих, найденных на улицах, в больницах и на гноищах. Всех их было найдено семь тысяч пятьсот человек, и всем им святой Иоанн повелел выдавать все нужное для ежедневного пропитания.

В то время персы сделали нападение на Сирию и Палестину, сожгли святой город Иерусалим, взяли Честное Древо Святого Креста и отвели в плен много христиан^[6]. Блаженный Иоанн отправил корабли с золотом и пшеницею для выкупа пленников и для оказания помощи находящимся в бедах; таким образом по своему милосердию он многих вывел из заключения и избавил от бедствий плена. А так как

не всякий мог невозбранно приходить к нему, ибо слуги его не о каждом приходящем сообщали патриарху, то вследствие сего он выбрал два дня в неделю: среду и пятницу, и в эти дни сидел с некоторыми благочестивыми людьми при церковных дверях, принимая всякого желающего, выслушивая его просьбы, обсуждая случавшиеся распри, защищая обижаемых и водворяя между верующими мир. При этом святой патриарх говорил окружающим его:

– Если для меня никогда не возбранен вход ко Господу Богу моему, и в молитве я беседую с Ним и прошу у Него, чего хочу, то почему же мне не дозволить моему ближнему невозбранного доступа ко мне, дабы он сообщил мне о своей обиде и нужде и просил у меня, чего хочет? Должно бояться Сказавшего: **"Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить"** (Мф.7:2).

Иногда случалось, что к блаженному Иоанну никто не приходил с просьбою в то время, когда он сидел при церковных дверях, ожидая желающих прибегнуть к нему; тогда он вставал огорченным и со слезами возвращался домой. При этом некоторые спрашивали его иногда:

– Отчего ты скорбишь и сетуешь?

Святой отвечал им:

– Ныне смиренный Иоанн ничего не нашел и ничего не принес Богу за грехи свои.

Друг его, блаженный [Софроний](#)^[7], утешая его, говорил ему:

– Тебе поистине следует веселиться ныне, отче, так как словесные овцы твои живут мирно, без распри и споров, как Ангелы Божии.

Однажды церковные экономы сообщили святому Иоанну, что в толпе убогих стоят хорошо одетые девицы, испрашивающие милостыню, и при этом спросили его – нужно ли тем девицам, как и прочим нищим, подавать милостыню? Патриарх ответил:

– Если вы действительно рабы Христовы и верные слуги смиренного Иоанна, то подавайте так, как Христос повелел, не взирая на лица, не расспрашивая о жизни тех, которым вы даёте. Знайте, что мы не свое отдаем, но Христово; итак будем давать, как повелел Он. Если же вы думаете, что церковного имения не хватит для столь великой милостыни, то я не желаю быть участником вашего маловерия. Я ве-

рую Богу, что если бы со всей вселенной со-
шлись в Александрию убогие, желая получить
от нас милостыню, то и тогда не оскудеет на-
ше церковное имущество.

И для того, чтобы они не были маловерны, свя-
титель рассказал следующее:

– Когда на шестнадцатом году моей жизни я
находился еще на острове Кипре, то однажды
ночью я увидал во время сна весьма прекрас-
ную девицу; она была блестяще одета и имела
на голове масличный венок. Став близ моей
постели, девица коснулась меня и разбудила.
Проснувшись, я увидал, что она стоит предо
мною уже не во сне, но наяву, и спросил ее:

– Кто ты такая и как ты осмелилась войти ко
мне?

Она же, смотря на меня светлым взором и
улыбаясь кроткими устами, сказала:

– Я – старшая дочь Великого Царя и первая
среди дочерей Его.

Услыхав сие, я поклонился ей. Она же продол-
жала:

– Если ты сделаешь меня своею подругою, то я
исходатайствую тебе от Царя великую благо-

дать и приведу тебя пред Лицо Его, ибо никто не имеет у Него такой силы и дерзновения, как я. Я низвела Его с неба на землю и побудила облечься в плоть человеческую для спасения людей.

Сказав сие, она стала невидима. Удивляясь сему пречудному видению, я сказал себе:

– Поистине в образе девицы явилось ко мне Милосердие. Об этом свидетельствует масличный венок на ее голове, который является знамением милосердия; то же показывают и слова, произнесенные тою девицею: я, сказала она, низвела с неба на землю Бога, и Он воплотился. Создатель, видя человека погибающим, пожелал избавить его от гибели, ничем другим не побуждаемый, как только милосердием, ибо восхотел помиловать Свое создание. Посему, кто желает обрести милость у Бога, тот должен иметь милосердие к ближним и подавать милостыню.

Так, размысливши сам с собою, я поспешно встал и пошел с рассветом дня в церковь. На пути я встретил нагого нищего, дрожавшего от холода. Я снял с себя верхнюю одежду и отдал ее тому нищему, говоря сам себе: "теперь я узнаю, правда ли то, что я видел, или это было

обольщение", – и пошел далее. Прежде чем я дошел до церкви, мне встретился одетый в белые одежды человек и передал мне в руки узел, в котором было завязано сто серебряных монет. При этом он сказал: "друг! возьми это и употребляй по своему желанию".

Я принял с радостью, но сейчас же раскаялся в том, что я принял, рассуждая, что находящееся в узле для меня не нужно; посему я обернулся назад, желая возвратить обратно то, что получил; но более, несмотря на тщательные поиски, уже не видал вручившего мне узел. Тогда я понял, что виденное мною была правда, а не обольщение. И с того времени, если я что подавал убогому, хотел испытать, воздаст ли мне Бог за то, как Он говорил, сторицею. И, многократно испытав это, я убедился, что это действительно так. Наконец, я сказал себе: "перестань, душа моя, искушать Господа Бога твоего!"

Однажды, когда святой Иоанн шел в больницу навестить больных (что он делал в течение недели дважды или трижды), его встретил какой-то странник, который просил милостыню. Иоанн приказал слуге дать встретившемуся страннику шесть серебряных монет. Взяв монеты, странник удалился. Но потом, желая ис-

пытать щедрость святого, он переменял на себе одежду и, отправившись по другому пути, снова встретил блаженного Иоанна и умолял его:

– Помоги мне, господин, бедному пленнику.

Иоанн вторично приказал дать ему шесть серебряных монет. Слуга же тихо заметил патриарху:

– Владыка, ведь это – тот самый нищий, который раньше получил шесть серебряных монет.

Но патриарх, притворившись, как будто не слышит этого замечания, снова повторил повеление подать просящему шесть монет. Странник, вторично получив милостыню, снова переоделся и иною дорогою встретил патриарха и в третий раз просил у него милостыни. Слуга опять сказал патриарху:

– Владыка! тот, который в первый и второй раз взял у тебя по шести серебряных монет, теперь просит в третий раз.

Тогда блаженный отвечал слуге:

– Подай ему двенадцать монет, не Христос ли это искушает меня?

Один купец, потеряв всё свое богатство в море, пришедши в крайнюю нищету, просил святого помочь ему. Святый дал ему пять литр^[8] золота. Получив золото, купец накопил на него множество товаров и, сев на корабль, отправился по морю в другие города. Но, потерпев кораблекрушение, он снова потерял всё и только сам еле живым спасся от потопления. Тогда он снова пришел к святому Иоанну, и рассказал ему о случившемся. Иоанн заметил ему:

– Ты имел еще иное золото, собранное неправдою, и его ты смешал с церковным золотом, данным тебе мною. Вот почему погибло и то, и другое.

Сказав это, он дал ему еще золота, вдвое более прежнего, около десяти литр. Но и в третий раз купца постигло тоже злоключение. Весь товар его погиб в море, и он уже не осмеливался показаться на лицо патриарху, но рыдал, сидя в своем доме, посыпав пеплом свою голову и намереваясь лишиться себя жизни. Узнав о сем, святой призвал купца и сказал ему:

– Зачем ты приходишь в отчаяние от печали? Уповай на Бога, и Он не оставит тебя! Но я думаю, что это несчастье случилось с тобою от

того, что ты владел неправильно приобретенным кораблем.

Сказав это, Иоанн приказал дать купцу церковный корабль, наполненный пшеницею, и затем отпустил его. Получив данный ему корабль с пшеницею, купец поплыл по морю. И вот внезапно поднялся сильный ветер и понес корабль в неизвестную страну. Купец, узрев в видении своего благодетеля, святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, стоявшего на корме и управлявшего кораблем, оставался в надежде, что по молитвам святого плавание придет к доброму концу.

Чрез двадцать дней и столько же ночей они пристали к берегу Британии. В сей стране был тогда сильный голод. Народ, узнав, что к городу их поплыл корабль с пшеницею, весьма обрадовался и стал поспешно раскупать пшеницу. И так купец сей прибыльно продал там пшеницу, получив за одну половину проданного – золотом, а за другую оловом^[9]. На возвратном пути он прибыл в Декаполь^[10]. Желая здесь продать олово, он увидел, что оно превратилось всё в золото. Обогатившись таким образом, купец с радостью возвратился в Александрию и рассказал всем о сем удивительном

чуде, которое произошло по молитве и милостыни святого Иоанна.

Как-то раз, когда святой шел в церковь, к нему подошел почтенный и благородный муж, у которого воры украли всё имущество, так что он остался нищим. Пожалев, что столь почтенный и известный человек внезапно дошел до крайней нищеты, патриарх незаметно обратился к слуге и повелел ему сказать церковным экономам, чтобы они дали тому человеку пятнадцать литр золота. Экономы же, видя, что в церковном казнохранилище золота немного, послушались патриаршего распоряжения и дали только пять литр, а десять удержали при себе. Когда святой патриарх возвращался из церкви домой, к нему подошла некая весьма богатая и почтенная женщина и дала ему в руки хартию, в которой она написала, что жертвует в церковь пятьсот литр золота. Приняв хартию и прочитав ее, патриарх по благодати Святого Духа уразумел, что та женщина не всё передала, что определила дать в уме своем. Господь Бог сие устроил для того, чтобы обличить экомов, которые не всё отдали тому бедному человеку, которому патриарх приказал дать пятнадцать литр. Вернувшись домой, Иоанн позвал экомов и спросил, – сколько они дали

человеку, обокраденному ворами. Те солгали, говоря:

– Как ты, владыка, приказал, пятнадцать литр.

Обличив их ложь, скупость и преслушание, святой сказал им:

– Да истребует от вас Бог тысячу литр золота, потому что та благочестивая женщина намеревалась дать нам полторы тысячи. Но так как вы, не послушавшись меня, удержали десять, то посему Бог устроил так, что женщина удержала тысячу. Если же вы мне не верите, скоро сами о том точно узнаете.

Призвав с себе сию женщину, он в присутствии экономов спросил ее:

– Скажи нам, госпожа, сколько раньше ты предполагала, по любви твоей к Богу, пожертвовать золота в церковь?

Она же, заметив, что от святого не утаилось ее намерение, сказала:

– Действительно, владыко, за несколько дней ранее я решила передать в твои святые руки полторы тысячи литр золота, на что и составила письменное удостоверение. Но сегодня, развернув его, я нашла, – не знаю каким образом:

слово – тысяча вытертым; осталось только пятьсот, и я помышляла в себе, что Бог не благоволит более, как только пятьсот литр, передать твоей святыне. Так я и поступила.

Выслушав сие, экононы весьма убоялись и устыдились и, упав к ногам святого, просили прощения.

Однажды в Александрию по причине нашествия иноплеменников^[11] собралось множество народа, следствием чего был сильный голод. Святый Иоанн, милосердствуя о голодающих, истратил всё церковное имущество и даже остался должен тысячу литр золота. Тогда один второбрачный клирик, не имевший возможности вследствие второбрачия своего удостоиться получения священного сана, написал патриарху следующее:

– Я имею множество пшеницы, которую всю чрез твои руки желаю отдать Христу; при сем еще обещаю сто пятьдесят литр золота, – только сделай меня диаконом.

Святый, призвав его, стал укорять за желание приобрести на деньги священный сан.

– Раскайся в своем грехе и убойся наказания Гиезия^[12]; Бог силен и без твоей пшеницы прокормить нас во время голода.

В то время, как он говорил это, явился вестник с сообщением, что из Сицилии^[13] прибыли два корабля с большим количеством пшеницы; услышав о том, патриарх упал на колени и возблагодарил Бога, не оставляющего уповающих на Него.

Здесь уместно припомнить еще о кротости, смирении и незлобии святого Иоанна. Двое клириков за одно прегрешение были наказаны временным отлучением от церкви. Один из них покаялся, но другой, напротив, еще более утвердился в своей злобе и в гневе на патриарха делал весьма много худого. Услышав об этом, патриарх пожелал призвать его к себе и кротко убедить его отстать от своей злобы; но забыл сие сделать, по Божественному о том устройению, дабы для всеобщей пользы обнаружилась смирение и кротость Иоанновы. В один из воскресных дней, совершая в церкви Божественную литургию, Иоанн вспомнил про того гневавшегося на него клирика и вместе с тем припомнил и слова Христа: **"Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-**

нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой" (Мф.5:23-24). Вышедши из алтаря, он подозвал того клирика и припал к ногам его, прося у него прощения. Клирик, увидав такое смирение своего патриарха, убоился и сам упал ему в ноги, с плачем испрашивая прощения. Таким образом, Иоанн примирился с своим клириком, возвратился к алтарю и, дерзновенно совершив жертву, с чистою совестью мог произнести слова молитвы Господней: **"и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим"** (Мф.6:12).

Клирик же тот, исправившись, стал проводить богоугодную жизнь, а затем сподобился и священнического сана.

Не менее поразителен другой пример кротости, обнаруженной святым Иоанном. Один содержатель гостиницы в Александрии обесчестил ругательными и укорительными словами племянника блаженного, по имени Георгия. Придя к своему дяде, Георгий горько жаловался на обесчестившего его человека.

Видя своего племянника весьма смущенным и желая успокоить его, Иоанн сказал:

– Он, худородный, осмелился обесчестить моего племянника! Свидетельствуюсь Богом, что отомщу сему оскорбителю и поступлю с ним так, что от того придет в изумление вся Александрия!

Немного успокоившись от сих слов патриарха, Георгий перестал рыдать. Тогда кроткий и смиренный сердцем Иоанн стал говорить ему:

– Возлюбленный сын! Если ты хочешь быть моим родственником, то будь готов претерпевать не только оскорбления, но подъять и раны, и для Бога всё прощать ближнему. Желает ли ты быть благородным? – Тогда ищи благородства не по крови, но от добродетели. Истинное благородство украшается не столько славою предков, сколько добрыми делами и богоугодною жизнью!

Таким образом, умиротворив своего племянника, святой позвал надсмотрщика над гостиницами и приказал ему, чтобы он с того человека, который обесчестил Георгия, не брал церковной подати, которую тот должен был давать ежегодно, но предоставил ему жить свободно.

И действительно, Иоанн, согласно своему обещанию, поступил с оскорбителем так, что удивилась вся Александрия: вместо наказания и мести он оказал ему благодеяние.

Желая непрестанно содержать в своем уме память смертную, блаженный Иоанн, приказал устроить для себя гроб, только не отделять его. При этом он приказал экономам, чтобы они во все торжественные праздники приходили к нему и в присутствии всех громко говорили:

– Владыка! твой гроб еще не доделан; прикажи его доделать, ибо смерть приходит, как тать, и ты не знаешь, в какой час она появится.

Так святой Иоанн имел постоянную память о смерти и всегда был готов к ней.

Однажды к святому пришел некий богатый вельможа, и ему удалось увидеть постель святого, которая была покрыта худым одеялом. Отправившись домой, вельможа послал патриарху одеяло стоимостью в тридцать шесть золотых и просил его покрываться тем одеялом. Патриарх, не желая оскорбить вельможу, взял по усиленной его просьбе одеяло и оделся им

на одну только ночь. При этом он говорил сам себе:

– Горе тебе, окаянный Иоанн, так как ты одеваешься многоценным одеялом, а Христова братия – нищие застывают от мороза. Сколько человек ночуют без всякого покрова на ветру и стуже и имеют только небольшую рогожку или изодранное рубище! Сколько нагих валяются по навозным кучам и дрожат от стужи, страдая вдвойне: от голода и холода, оставаясь без сна в течение целой ночи, хотят есть и умирают от стужи! Увы мне! Сколько убогих, подобно Лазарю, желающих насытиться от крупы, падающих с моей трапезы! Горе мне! Сколько в сем городе странников и пришельцев, не имеющих где преклонить голову, которые, проводя ночи на улицах и претерпевая всякие бедствия, благодарят за всё Владыку Христа! Ты же, Иоанн, желая получить вечный покой, здесь пребываешь в роскоши и покое и имеешь всё, что ни пожелаешь: живешь в прекрасных палатах, носишь мягкую одежду, пьешь вино, ешь отборную рыбу. И при всем этом ты оделся еще и многоценным одеялом. Чего же ты можешь ожидать в будущем веке? Нет, окаянный Иоанн, проводя такую жизнь ты не получишь вечного Царствия, но услы-

шишь то же, что и евангельский богач:

"Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?" (Лк.12:20). Бог – свидетель, что смиренный Иоанн не оденется сим одеялом в другую ночь, но на деньги, полученные от продажи одеяла, будут одеты нищие и убогие!

С наступлением дня, святой поспешно отправил одеяло на рынок для продажи, дабы за цену стоимости его купить одеяние убогим. Но когда продавали одеяло, случайно проходил мимо тот вельможа, который подарил одеяло блаженному Иоанну. Увидав, что оно продаётся, вельможа купил его и снова отослал к Иоанну, упрашивая его, чтобы он сам им покрывался. Взяв одеяло, святой снова отослал продавать его. Вельможа, увидав, что одеяло продается опять, вторично купил его и отослал к Иоанну с просьбою, дабы он сам одевался им. Иоанн же и в третий раз послал продать одеяло, но вельможа и в третий раз, купив, отослал к Иоанну. После сего Иоанн велел сказать сему вельможе:

– Увидим, кто из нас утомится первый: я ли – продавать, или ты покупать и вновь отдавать мне?

Таким способом святой Иоанн приобрел от того вельможи много золота, которое и роздал убогим.

Блаженный умел привлечь к подаванию милостыни и скупых, и сребролюбцев. Зная про некоего епископа, по имени Троила, что он весьма скуп и сребролюбив, Иоанн пригласил его с собою в больницу навестить болящих и убогих. Заметив, что Троил имеет при себе золото, он сказал ему:

– Отче Троиле! Вот тебе случай, чтобы утешить сию убогую братию, подав им милостыню.

Троил, стыдясь показаться скупым, вопреки своему желанию начал всем раздавать милостыню, начиная с первого до последнего, и истратил тридцать литр золота. Но потом он стал сожалеть, что роздал столько золота убогим. Придя домой, Троил так много печалился о розданном золоте, что слёг в постель. Между тем святой Иоанн послал за ним, приглашая его на обед. Троил отказался идти на обед, говоря, что болен. Догадываясь о причине его болезни, что он разболелся, сокрушаясь об истраченных деньгах, Иоанн захватил с собою тридцать литр золота и отправился навестить болящего. Придя к нему, он сказал:

– Вот я принес тебе золото, которое взял у тебя в больнице займы, – возьми его, а мне дай записку в том, что ты передаешь мне ту награду от Господа, которая предназначалась для тебя за розданное золото.

Увидав золото, Троил сильно обрадовался и, получив его, тотчас выздоровел и тут же написал следующее:

– Боже милосердый! Даруй награду господину моему Иоанну, патриарху Александрийскому, за тридцать литр золота, которые я раздал нищим, ибо он возвратил мне мое золото.

Получив сию записку Троила, Иоанн позвал его к себе на обед. Угощая его, святой внутренне молился Богу, дабы он избавил Троила от такого сребролюбия. И вот ночью Троил в видении узрел весьма прекрасный дом, неопишуемой красоты, над дверьми коего была золотая надпись: "Обитель и вечный покой епископа Троила".

Троил весьма обрадовался столь прекрасному, уготованному для него, дому. Но внезапно явился какой-то величественный и грозный муж, как бы царский кувиккулярый^[14], и сказал слугам:

– Господь всего мира повелел изгладить сию надпись.

И немедленно слуги изгладили. Явившись вторично, тот же муж сказал слугам:

– Напишите так: это обитель и вечный покой Иоанна, патриарха Александрийского, который купил их для себя за тридцать литр золота.

Пробудившись от сна, Троил исполнился ужаса, сильно скорбел, что лишился приготовленного ему дома на небе, и укорял себя за любовь к золоту. Встав, он поспешно пошел к блаженному Иоанну и рассказал ему о том, что видел. Блаженный Иоанн с обычной своею кротостью преподал ему наставление и отпустил с миром. С того времени Троил исправился и сделался весьма нищелюбивым и милостивым ко всем.

Господь, испытывавший некогда терпение праведного Иова, посетил и блаженного Иоанна тягостным испытанием. Однажды корабли, принадлежавшее Александрийской церкви и нагруженные доверху товарами, были в Адриатическом море^[15]. Вдруг поднялась буря и такое сильное волнение, что корабли едва не потонули. Опасность была так велика, что при-

шлось весь груз бросить в море. Так случилось по Божественному попущению, **"дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа"** (1Пет.1:7)^[16]. Кораблей было тринадцать, цена же всех находившихся на них товаров достигала до трех тысяч трехсот литр золота. Лишившись такого имущества, которым он мог бы в течение многого времени питать и одевать нищих, святой Иоанн переносил сие с благодарностью, часто повторяя слова Иова: **"и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно!"** (Иов.1:21).

Когда же к нему явились многие из начальствующих горожан, желая утешить его в печали, он отвечал им:

– Я виноват в гибели церковного имущества, ибо если бы я не превозносился умом, что подаю большую милостыню, тогда не погибло бы в море такое ценное имущество. Я возгордился, отдавая не свое, но Божие. И вот Бог, желая смирить меня, попустил такое обнищание, ибо нищета смиряет человека. Теперь же я и

сам сознаю, что из-за гордости лишился награды у Бога и причинил большую потерю неимущим, ибо те, пища которых погибла, будут претерпевать голод. Но не ради меня, а ради их самих Господь не оставит неимущих и подаст им всё потребное.

Таким образом, пришедшие утешать Иоанна сами получили от него утешение и наставление. Господь же вскоре послал Иоанну вдвое более прежнего.

Иоанн подавал нищим большую милостыню и особенно помогал терпящим какую-либо обиду. Однажды, когда он шел в церковь святых мучеников Кира и Иоанна^[17], к нему подошла бедная вдова и, рассказав о великой обиде, причиненной ей зятем, просила защиты у святого патриарха. Сопровождавшие Иоанна сказали ему:

– Владыка, выслушай просьбу сей вдовицы уже тогда, когда возвратишься домой!

Святый отвечал:

– Как же ныне Бог услышит мою молитву, если я не выслушаю ее немедленно?

И он не тронулся с места, пока не выслушал вдовицу и не защитил ее от обиды.

Один юноша по смерти своих родителей остался без всяких средств к существованию.

Иоанн, узнав об этом, спросил находившихся при нем, каким образом этот юноша впал в нищету (ибо он слышал, что его родители были весьма богаты). Боголюбивые мужи рассказали ему, что родители сего отрока были весьма милостивы и всё свое имущество роздали убогим, а своему сыну оставили только десять литр золота. Но пред своею смертью отец юноши (мать его умерла раньше), позвав его, предложил ему на выбор золото и образ Пречистой Богородицы и сказал:

– Любезный сын ! Из всего нашего имущества осталось только десять литр золота; всё остальное мы передали в руки Христу. Отвечай же мне: чего желаешь ты: золото ли или образ Владычицы нашей Богородицы, твоей помощницы и питательницы?

Отрок, презрев золото, взял икону Пречистой Богородицы, а золото просил раздать бедным. И вот нищим было отдано и последнее имущество. Когда отец умер, отрок остался бедняком и теперь испытывает всевозможные лишения.

Несмотря на это, он каждый день и ночь молится в церкви Пресвятой Богородицы.

Выслушав этот рассказ, преподобный Иоанн подивился добродетели и разуму сего отрока, душевно полюбил его и с того времени, как истинный отец сирот, имел попечение о нем и размышлял, какое бы оказать ему благодеяние. Однажды он тайно призвал своего эконома и сказал ему:

– Я желаю тебе сообщить одну тайну, но смотри никому не говори о ней.

Эконом обещал сохранить тайну, которую святой ему скажет. Тогда патриарх сказал:

– Поди, возьми старую хартию и напиши на ней предсмертное завещание от имени некоего Феонемпта так, чтобы из сего завещания выходило, будто я и сей бедный отрок близкие между собою родственники. Затем приди к тому юноше и скажи ему: брат, знаешь ли, что ты близкий родственник патриарху? Поэтому тебе унижительно оставаться в бедности. При сем покажи ему написанное и прибавь: "чадо, если ты стыдишься объявить патриарху, что ты – его родственник, то я скажу ему о тебе".

Выслушав распоряжение Иоанна, эконо поступил так, как приказал ему патриарх. Он написал на ветхой хартии завещание, из которого явствовало родство бедного юноши с патриархом. Призвав затем юношу к себе, он показал ему завещание и сказал, что нашел его между старыми бумагами его отца. Прочитав завещание, отрок сначала обрадовался, но потом устыдился, что он весьма беден и одет в худое рубище, и просил эконома, дабы он сказал о нем патриарху. Эконом, пришедши к святому, сообщил ему просьбу отрока, и святой сказал:

– Скажи отроку, патриарх так говорит: я припоминаю, что мой дядя имел сына, но я не знал последнего в лицо. Ты хорошо сделаешь, если приведешь его ко мне. Принеси также и завещание с собою.

Эконом привел отрока и показал рукопись преподобному. Патриарх с любовью обнял юношу и сказал:

– Хорошо, что ты пришел, ибо ты сын дяди моего.

Святой снабдил юношу большим имуществом, купил ему дом и всё потребное для жизни, же-

нил его на благородной девице и постарался сделать его богатым, славным и честным, дабы исполнились слова псалма: **"Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба"** (Пс.36:25). Святой Иоанн весьма часто навещал больных, которым сам прислуживал и напутствовал умирающих, своими молитвами, помогая им при их кончине. Кроме сего, он часто совершал Божественную литургию за умерших и говорил, что совершаемая за умерших Божественная литургия приносит великую пользу усопшим. В подтверждение сего святитель указывал на событие, случившееся немного ранее сего времени на острове Кипре.

– Один пленник из Кипра, – говорил он, – находился в Персии в тяжком заключении. Родителям его, жившим на Кипре, было сообщено, будто он уже умер, так что они оплакивали его, как умершего. Трижды в год они стали справлять память о нем, делая приношения в церковь за его душу, для совершения Божественной службы. По прошествии четырех лет сын их убежал из плена и возвратился домой. Родители, увидав его, удивились, подумав, что он воскрес из мертвых. Возрадовавшись его освобождению, они рассказали ему, что три раза в

год совершали о нем поминовение. Сын спросил, в какие дни они совершали поминовение. Они отвечали, что – в день Богоявления, Пасхи и Пятидесятницы. Он же, услышав сие, припомнил и сказал:

– В те дни приходил ко мне в темницу со светильником некий величественный муж, оковы ниспадали с моих ног, и я был свободен. В остальные же дни я, как узник, снова пребывал в оковах.

Блаженный Иоанн весьма опасался осуждать людей за грехи, в особенности иноков. Один раз ему случилось несправедливо осудить инока, и после того он не принимал никаких доносов на них и не осуждал их. Происшествие заключалось в следующем. Один юный инок в течение нескольких дней ходил по Александрии с весьма молодой и красивой девицей. Видя сие, некоторые соблазнились, подумав, что он ведет с нею незаконную жизнь, и сообщили о том святому патриарху. Последний приказал немедленно схватить обоих, подвергнуть телесному наказанию и запереть отдельно друг от друга в темнице. С наступлением ночи инок явился патриарху во сне, показал ему свои сильно израненные от побоев плечи и спросил его:

– Того ли ты хотел, владыка? Так ли ты научился у апостола пасти стадо Христово не по принуждению, но добровольно^[18]. Поверь мне: ты обманут как человек!

С сими словами он удалился от него. Патриарх же, пробудившись от сна, размышлял относительно виденного, что бы оно значило, и, сознав свое прегрешение, сетуя и скорбя, сидел на постели. С наступлением утра он дал приказание привести того инокa, желая взглянуть, похож ли он на явившегося ему в сновидении. Инок пришел с большим трудом, ибо от множества ран едва мог двигаться. Патриарх, увидав его, помертвел, будучи не в силах вымолвить ни слова, и только рукой дал ему знак сесть подле себя. Потом, придя в себя, он попросил инокa, дабы он снял свою одежду и показал ему плечи, чтобы удостовериться, так ли он изранен, как видел во сне. Когда, после настоятельных просьб, инок стал снимать свою одежду, то все увидели, что он – евнух. Патриарх, видя его израненное тело, весьма сожалел о случившемся и, послав за оклеветавшими инокa, отлучил их на три года от Церкви, у инокa же просил прощения:

– Прости мне, брат, – говорил он ему, – так как я сделал это по неведению. Согрешил я пред

Богом и пред тобою. Однако тебе не следовало так неосторожно проводить время с девицею на соблазн мирским людям, ибо ты носишь иноческий образ.

Инок смиренно отвечал:

– Владыка, поверь мне, что я не солгу тебе, а скажу правду. Раньше, когда я был в Газе^[19] и шел поклониться гробнице святых мучеников Кира и Иоанна, вечером меня встретила эта девица и, припав к моим ногам, со слезами умоляла меня, чтобы я не запрещал ей идти со мною. Но я, оттолкнув ее, обратился в бегство. Она же, идя следом за мною, говорила:

– Заклинаю тебя Богом Авраамовым, пришедшим спасти грешников и хотящим судить живых и мертвых, – не оставляй меня!

Услыхав сие, я сказал ей:

– Девица, зачем ты так меня заклинаешь?

– Я – еврейка, – отвечала она мне с рыданием, – и желаю оставить отеческую злую веру и сделаться христианкой. Умоляю тебя, отче! не отвергай меня, но спаси душу, желающую уверовать во Христа.

Услыхав сие, я убоялся суда Божия и, захватив девицу с собою, преподал ей наставление в святой вере. Пришедши затем к гробнице святых мучеников, я крестил ее в церкви и в простоте сердца ходил с нею, думая поместить ее в женском монастыре.

Выслушав рассказ инока, патриарх вздохнул и сказал:

– Сколько имеет у себя Бог сокровенных рабов, мы, окаянные, того и не знаем.

Потом он рассказал всем окружавшим свое сновидение и, взяв сто золотых монет, хотел отдать их тому иноку; но инок не пожелал взять ни одной, говоря:

– Если инок верует, что о нем промышляет Бог, то он не нуждается в золоте, если же любит золото, то не верует, что существует Бог.

Сказав это, он поклонился патриарху и ушел. С тех пор блаженный Иоанн стал еще сильнее уважать иноков; он устроил для успокоения странствующих иноков монастырь и воздерживался от осуждения.

Добрый пастырь наставлял и овец своих духовных, дабы не осуждали никого, если бы да-

же и знали за кем-либо грех, но лучше взирали бы на свои грехи, а не на чужие. Случилось как-то, что из Александрии некий юноша с инокинею убежал в Константинополь. Все стали осуждать его и говорили:

– Он загубил две души: и свою и инокини, и притом послужил для всех соблазном. Между тем в Евангелии сказано: **"Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит"** (Мф.18:7).

Тогда святой Иоанн сказал им:

– Чада, перестаньте осуждать, так как и вы виноваты в двух грехах: во-первых, осуждая согрешившего, вы нарушаете заповедь Божию: **"Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога"** (1Кор.4:5). А с другой стороны, клеветаете на брата, не зная, согрешает ли он до настоящего времени или уже покался.

В назидание он рассказал им следующую повесть.

– Некий инок проходил по улицам города Тира^[20]. Его заметила блудница, по имени Порфирия, которая была всем известна в том городе, и стала кричать в след инока:

– Отче! спаси меня, как и Христос спас блудницу!

Инок же, ни во что вменив суд человеческий, сказал ей:

– Следуй за мной!

И взяв ее за руку, вывел из города на глазах у всех. После сего по всему городу пронеслась молва, что инок взял себе в жены блудницу Порфирию. Когда инок вёл последнюю в женский монастырь, Порфирия нашла на дороге брошенного ребёнка и взяла его себе, дабы воспитать его вместо сына. Спустя несколько времени некоторым гражданам тирским довелось быть в той стране, где проживал старец и Порфирия. Заметив, что она имеет ребёнка, они сказали ей с насмешкою:

– Хорошего ты, Порфирия, родила ребенка.

Вернувшись, они рассказали всем, что Порфирия от монаха родила ребенка: "мы его видели своими глазами, – говорили они, – и он весьма

походит на монаха". Когда же старец провидел свою кончину и отшествие ко Господу, он сказал Пелагии (так переименовал он Порфирию по принятии ею иночества):

– Пойдем в Тир, куда мне необходимо ныне идти. Мне угодно, чтобы и ты сопровождала меня.

Покорная воле старца, Пелагия отправилась с ним. Они пошли в город, взяв с собою и ребёнка, которому было уже семь лет. Когда они вошли в город, старец расхворался, и многие горожане пришли навестить его. Тогда старец сказал пришедшим навестить его:

– Принесите мне кадилаицу.

Ему принесли. Он, взяв кадилаицу, высыпал себе на грудь горящие угли из нее и держал их до тех пор, пока они не остыли. Угли не опалили ни тела, ни одежды его. При сем старец сказал людям:

– Благословен Бог, некогда сохранивший купину неопалимою от огня! Он свидетель, что, подобно тому, как сии горячие угли не опалили моего тела и огонь не прикоснулся к одежде моей, так и я с самого дня рождения своего не познал плотского греха.

Сказав сие, старец предал душу свою Господу. Все видевшие это дивились и прославили Бога, имеющего у Себя втайне подвизающихся рабов Своих. Рассказав сию повесть людям, святой Иоанн поучал их такими словами:

– Итак, братия мои и чада, не будьте поспешны в осуждении. Мы часто замечаем грех человека согрешающего, покаяния же его, втайне им соделываемого, не видим.

Так сей добрый пастырь поучал своих словесных овец и с кротостью управлял Христовою Церковью.

Случилось, что персы сделали нападение на их страну. Иоанн, памятуя слова Спасителя: **"Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий"** (Мф.10:23), решился удалиться на время в Константинополь. Когда он отплыл от Александрии, то заболел и лежал в постели. И вот в видении он видит некоего светозарного мужа, держащего золотой скипетр и говорящего:

– Царь царей зовет тебя к Себе.

Из сего видения святой узнал, что приблизился конец его жизни. Приплыв на свою родину в Кипр, он не мог пуститься в дальнейший путь и, достигнув родного города Амафунта, с миром преставился ко Господу. Умирая, святой Иоанн говорил:

– Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты сподобил меня принести Тебе Твое и что из благ мира сего ничего для меня не осталось, кроме лишь третьей части сребреника; но и относительно сей части я завещаю, чтобы она была отдана нищим. Когда я был назначен Александрийским патриархом, я нашел в моей епархии около восьми тысяч литр золота; от приношений же боголюбцев я собрал более десяти тысяч литр, которые все отдал я Христу. Ему же предаю ныне и душу мою^[21].

Блаженный был погребен в своем родном городе Амафунте, в церкви св. Тихона чудотворца^[22], вместе с двумя почивающими там епископами. При этом произошло следующее событие. Когда хотели с ними положить святого Иоанна, то те тела, раздвинувшись, как живые, отделились друг от друга и в середине между собою дали место Иоаннову телу. Это чудо все присутствовавшие видели воочию и, пораженные с изумлением прославляли Бога.

Нельзя также умолчать и о следующем чуде, которое случилось после погребения святого Иоанна. Одна женщина, впад в тяжкий грех и стыдясь исповедать его своему отцу духовному, с верою пришла к блаженному Иоанну, когда он был еще жив, но уже болел и близок был к смерти. Поклонившись ему в ноги, она с воплем и обильными слезами говорила:

– О, преблаженный! Я – страшная грешница, и грех мой так ужасен, что я никому не смею открыть его. Но я знаю, что ты если захочешь, можешь простить меня. Ибо Господь вам сказал: **"что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах"** (Мф.16:19; Ин.20:23).

Блаженный отвечал:

– Если ты пришла с верою, то исповедай предо мною свой грех.

На это женщина сказала:

– Владыка, я не могу исповедать греха своего, потому что великий стыд удерживает меня.

Преподобный сказал ей:

– Если ты стыдишься исповедать устами, то поди напиши на хартии и принеси ко мне.

Она же сказала:

– Я и сего не могу исполнить.

Тогда святой сказал:

– Напиши, запечатай и отдай мне.

Написав свой грех, женщина заклинала святого не разрывать печати и не читать ее писания. Получив его, Иоанн на пятый день после того преставился. О письме же том он никому не рассказал. Женщины той тогда в городе не было. Утром, после его похорон, женщина эта пришла в город и, узнав, что патриарх умер и похоронен, горько скорбела, ибо она думала, что другие после его смерти, взяв ее писание, прочитали о грехе ее. Пришедши ко гробу святого, она взывала, к нему, как бы к живому:

– Человек Божий, – восклицала она, – я не осмелилась тебе самому исповедать греха моего, и вот в настоящее время он стал всем известен. О, лучше бы не отдавала я тебе той хартии с грехами моими. Горе мне, окаянной! Я стыдилась тебя, но теперь постиг меня еще больший стыд, и я стала посмешищем для

всех. Но я не отступаю от твоей гробницы, пока ты не возвестишь мне, куда ты девал мое писание. Ведь ты не умер, но продолжаешь жить и ныне.

В таком состоянии она пробыла у гробницы Иоанна три дня. На третью ночь святой Иоанн воочию вышел из своего гроба с двумя лежащими с ним епископами и сказал плачущей:

– Женщина, доколе ты не оставишь нас в покое и не перестанешь слезами омочать наши одежды?

Сказав это, он передал ей запечатанное письмо со словами:

– Возьми свое письмо и, разорвавши, взгляни.

После сего мертвые снова легли в свои гроба. Женщина же, приняв хартию, увидела свою печать целой и, разорвав, нашла написанное ею вытертым, а вместо сего было написано:

– Ради раба Моего Иоанна изглажен грех твой.

Женщина, получив чудесно отпущение своих грехов, сильно возрадовалась и возвратилась в свой дом, славя и хваля Бога и величал угодника Его, святого Иоанна Милостивого, молитвами которого да явит и нам Господь Свою ми-

лость, да загладит все грехи наши и да впишет нас в книгу живота во веки веков. Аминь.

Примечания

[1] Кипр – остров в северо-восточной части Средиземного моря. – Епифаний был главным военным начальником на острове. Св. Иоанн родился в городе Амафунте, в южной части острова Кипра.

[2] Александрия – город в Египте, при западном рукаве р. Нила; основана Александром Македонским в 331 г. до Р.Хр.

[3] Император Ираклий царствовал с 610 по 641 гг.

[4] В Константинополе, во время епископства святого Прокла (434–447 гг.), ученика [Иоанна Златоустого](#), в 439 г. случилось сильное землетрясение, и весь народ пришел в ужас. Христиане крестным ходом обходили город, моля Бога прекратить бедствие и восклицая со слезами: "Господи, помилуй!" Вдруг во время молебствия один отрок был поднят невидимою силою на воздух и, когда потом опустился на землю, рассказал, что видел лики Ангелов, воспевавших: "Святый Боже, Святый Крепкий,

Святой Бессмертный, помилуй нас!" Как только это пение было повторено, то землетрясение прекратилось. Эту священную Ангельскую песнь было поставлено после того употреблять при богослужении. Но во время распространения ереси монофизитской, утверждавшей, что в Иисусе Христе пребывало тайно одно естество Божеское, поглотившее природу человеческую, некто Петр Фуллон, он же Кнафей, что значит валяльщик сукна, так как в молодости он занимался этим ремеслом (Фуллон – название валяльщика латинское, а Кнафей – греческое), еще будучи пресвитером, прибавлял к Трисвятому – "распныйся за ны". Впоследствии этот Петр был патриархом в Антиохии (в пятидесятых годах V века). Так как он был монофелит, то этою прибавкою хотел выразить, что в страданиях Спасителя страдало не только Его Божество, но даже и вся Святая Троица. Последователи Петра составили особую секту, под именем феопасхитов, сильно волновавшую православный мир; много этих последователей было в Александрии в патриаршество Иоанна Милостивого (609–620 гг.).

[5] Эконо́мы заведывали церковным хозяйством. Эконом при патриархе ведал церковные доходы патриархии.

[6] Ираклий вёл страшную войну о Хозроем II, царем Персидским. Хозрой взял Сирию и Палестину; один из его отрядов завоевал Египет, а другой проник до Халкидона, находившегося на противоположном берегу Константинополя. Война была до того жестока, что, напр., при взятии Иерусалима Хозрой разрушил церкви, осквернил св. места. При этом, по преданию, избито было 90000 христиан, и многие из них были куплены иудеями с нарочною целью избиения их. Это было в 614 г. Во время этих тяжелых бедствий патриарх Иоанн Милостивый и явился истинным целителем скорбей христиан. Война кончилась миром после побед над Хозроем Ираклия. Мир заключен был в 628 г. уже сыном Хозроя, царем Сироем, который захватил пленных и Честный Животворящий Крест Господень.

[7] Св. [Софроний](#) – ученый монах из Дамаска (в Сирии) известен своею защитою православия против монофелитов, признававших в Иисусе Христе одну волю и одно действование – Божеское. Это учение выродилось из учения монофизитов. Софроний ясно и отчетливо доказывал монофелиту, Александрийскому патриарху Киру (630–640 г.), что учение о единоволлии – ересь. В 634 г. Софроний поставлен был пат-

риархом Иерусалимским и еще с большею ревностью защищал православие. Он созвал в Иерусалиме собор, на котором осудил монофелитство, а в послании к другим патриархам изложил основания православного учения о двух волях во Христе. Умер в 644 г. Память его совершается 11-го марта.

[8] Литра – фунт, византийская мера веса, равная 72 золотникам, в серебре стоила до 42 р., а в золоте до 606 р. Эту меру нужно отличать от литра – меры сыпучих и жидких тел.

[9] Британия, или нынешняя Англия, в древности славилась обилием олова.

[10] Декаполь, или Десятиградие – в северной части Палестины, – города, заселенные греками

[11] Здесь разумеется нашествие персов на Египет, бывшее в 618 г. под предводительством Хозроя.

[12] В 4 кн. Царств повествуется о том, как пророк Елисей исцелил сирийского военачальника Неемана от проказы, не взяв за то денег. Слуга же Елиссея Гиезий, пожалев, что господин его ничего не взял от Неемана, выманил у него много серебра и две перемены одежд. Узнав о сем, Елисей сказал Гиезию: "пусть проказа

Неемана пристанет к тебе и к твоему потомству на век". И вышел от пророка Гиезий белый от проказы, как снег (4Цар.5).

[13] Остров на юге Италии на Средиземном море, славившийся плодородием своей почвы и почему считавшийся в древности житницей Италии.

[14] Кувикуларий – постельник при царском дворе.

[15] Адриатическое море между Аппенинским и Балканским полуостровами.

[16] Так писал апостол Петр христианам Малой Азии, увещевая с радостью переносить скорби (1Пет.1:6), дабы испытанная вера оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота (1Пет.1:7).

[17] Кир и Иоанн – безмездные врачи, мученики Александрийские. Мощи их почивают в Риме и открыты были в царствование императора Аркадия (395–408 г.). Память их празднуется 31 января и 28 июня.

[18] 1Пет.5:2.

[19] Газа – город в Палестине, на восточном берегу Средиземного моря, к юго-западу от Иерусалима.

[20] Тир, древняя столица Финикии, был расположен на восточном берегу Средиземного моря, к северу от Палестины.

[21] Блаженный Иоанн преставился в 619 г., ноября 11-го. Память же его празднуется 12 ноября потому, что 11-го в Египте торжественно праздновалась память муч. Мине, а в Константинополе [Феодору Студиту](#). Мощи св. Иоанна Милостивого первоначально перенесены были в Константинополь (23 января), а позднее в г. Пресбург, в Венгрии, где находятся и в настоящее время.

[22] Память его празднуется 16-го июня.